

Внезапно услышать признание от мужчины, которого считал хорошим братом, — тут даже в самом сильном подпитии протрезвеешь за пару секунд.

А Вэй Хуай, надо сказать, еще не был пьян до беспамятства.

— ...Что? — глаза Вэй Хуая все еще были закрыты ладонью, и даже если бы он открыл их, перед ним была бы лишь тьма. — Ты, черт возьми, до такой степени нажрался?

Начал нести какой-то бред.

Цоу Ин и слушать его не хотел:

— Не моргай, щекотно. — В голосе слышалась невнятная обида.

Густые ресницы подрагивали, касаясь кожи ладони и вызывая зуд.

Да твою мать, он еще и обижается?! Вэй Хуай не мог взять в толк: разве не ему самому сейчас должно быть не по себе?

Влажное ощущение на горле не прекращалось, а зубы, время от времени задевающие выступающий хрящ, приносили странную смесь боли и щекотки. Это невнятное, полупризрачное касание терзало сильнее всего.

Вэй Хуай не собирался это терпеть, но, вспомнив, что Цоу Ин — его цель, решил сначала попробовать договориться по-хорошему.

— Ты можешь сначала встать? — Вэй Хуай одной рукой перехватил запястье Цоу Ина, прикрывавшее ему глаза, а другой начал отталкивать его голову. — Мы можем сесть и спокойно поговорить...

Казалось, алкоголь вообще никак не влиял на рассудительность Цоу Ина — тот прекрасно понимал: если отпустит Вэй Хуая, то потеряет драгоценное преимущество.

— Не отпущу. — Он не только не убрал руки, но и всем телом навалился на Вэй Хуая, придавив так, что тот не мог пошевелиться.

И кто сказал, что это что-то бесплатное?

— Тебя никто не спрашивал.

Вэй Хуай начал подозревать, что Цоу Ин вовсе не пьян. Будь он мертвецки пьян, то вряд ли

смог бы такое выговорить, а если и пьян, то ход его мыслей совершенно не пострадал.

Как только Вэй Хуай решил, что его пьяный дебош наконец закончился, Цоу Ин выдал еще одну фразу:

— Посмотри на меня.

— Тогда ты должен меня захотеть.

«Он же цель, Хозяин. Какая разница, дружба это или любовь, лишь бы цель была достигнута?»

— ... — Вэй Хуай, глядя на затуманенные глаза напротив, в которых постепенно проступало обвинение, лишь беспомощно молчал.

«Вот именно, почему бы и нет, Хозяин?»

Цоу Ин моргнул, пристально вглядываясь в глаза Вэй Хуая, и на его захмелевшем лице отразилась серьезность:

— Хочу тебя.

Вэй Хуай всерьез подумывал дождаться, пока Цоу Ин отпустит его, а потом врезать ему пару раз, чтобы тот отрубился, и просто оттащить его домой.

Он радовался, что поблизости никого нет — иначе страшно представить, что бы люди подумали, услышав такой разговор.

В довершение всего Цоу Ин добавил:

— Это бесплатно.

— Почему нельзя? — Цоу Ин спросил это искренне, с таким замешательством на лице, будто и правда не мог понять. — Я дам тебе все, почему ты не хочешь?

Черт возьми, теперь он ненавидит пьяниц больше всего на свете!

— Ответь мне, что ты вообще задумал? — Вэй Хуай смягчил тон и еще раз спросил, почти прошепав.

— Отвали, не твое дело. И вообще, это называется коллекционирование.

Вэй Хуай глубоко вздохнул, его разобрал нервный смех:

— Ха, а если я не хочу? Что ты сделаешь?

Вэй Хуай поджал губы, не понимая, зачем ведет этот бессмысленный разговор. Он уже собирался плюнуть на все и решить вопрос грубой силой, но тут в голове прозвучал голос:

«Хорошо».

Чего?

— Бесплатно, как же!

Возможно, из-за того, что Вэй Хуай начал сопротивляться, Цоу Ину стало неудобно удерживать его. В конце концов, он убрал руку с глаз Вэй Хуая, поерзал, положил подбородок ему на плечо и даже освободил одну руку, чтобы вытереть Вэй Хуая шею.

Вэй Хуая от злости даже пробрало на смешок.

Бесплатно? В мире не бывает бесплатных обедов: получить отдачу, ничего не вложив, почти невозможно.

— Нет. — Вэй Хуай был холоден и непреклонен.

Видимо, тон был слишком резким, а голос слишком громким, отчего Цоу Ин невольно вздрогнул.

Вэй Хуай лениво приоткрыл веки и буркнул для отмазки:

— Да-да, смотрю я на тебя, смотрю.

Мгновенно нахлынувшее недовольство заставило Цоу Ина снова схватить Вэй Хуая за подбородок, вынуждая их смотреть друг другу в глаза.

Изначально тот лишь слегка прижимал его ноги, но стоило закончить фразу, как этот вес стал ощущаться как тяжесть взрослого мужчины.

— Не витай в облаках, — Вэй Хуай, заметив, что тот снова куда-то смотрит отсутствующим взглядом, тоже разозлился. — Ответь мне.

Отношения — это ведь так глубоко.

Вэй Хуай никогда не называл выполнение миссий «соблазнением», только «коллекционированием». Когда цель — живой человек из плоти и крови, способный мыслить, само слово «соблазнение» кажется слишком высокомерным.

«Коллекционирование» означает, что мы обмениваемся равными чувствами, и, когда придет время уходить, я заберу воспоминания вместе с этими чувствами.

Но Вэй Хуай никогда не думал, что заберет с собой чью-то любовь.

Он считал, что он натурал.

Подумав об этом, он прочистил горло и серьезно произнес:

— Нет, значит нет.

Ему казалось, он выразился предельно ясно, но Цоу Ин просто не собирался отступать.

— Почему? — настаивал Цоу Ин. — Тогда давай... замутим...

Он ткнул пальцем в Вэй Хуая:

— Парень.

Потом в себя:

— Мой.

Чего?

Вэй Хуай не мог понять, в чем разница.

— Нет.

Взгляд Цоу Ина изменился — в нем промелькнули удивление и замешательство:

— Тогда...

На этот раз он сначала указал на себя, но не успел договорить — Вэй Хуай уже знал, что тот скажет. Опять за свое? Он перебил:

— Стоп!

Цоу Ин послушно замолчал.

— Просто скажи, что мне сделать, чтобы ты меня отпустил? — Вэй Хуай пытался вырваться, но этот парень был слишком тяжелым. Если тот добровольно не отпустит, им обоим до утра не видать дома.

А если вдруг придет официант убираться, это будет настоящий позор.

Цоу Ин задумался, опустив голову, а потом снова уткнулся лбом в плечо Вэй Хуая:

— Встречаться. Со мной.

Не пробиваемый, да?

Как бы Вэй Хуай ни пытался спорить, Цоу Ин оставался к словам глух.

Они застыли в этом положении, никто не хотел уступать, и со временем ноги Вэй Хуая начали неметь.

Это что, если он не согласится, тот собирается сломать ему ноги?

Вэй Хуай стиснул зубы, собираясь держаться до последнего — не верил он, что Цоу Ин не уснет за всю ночь.

Как только уснет, он его упакует и дотащит до дома.

Однако все планы рухнули, когда из коридора послышались шаги.

В такое позднее время по коридорам ходили в основном только официанты.

Вэй Хуай посмотрел на Цоу Ина, сидевшего у него на коленях...

Если кто увидит, это будет настоящий удар по репутации.

А Вэй Хуай не мог позволить себе так опозориться.

— ...Вставай, я согласен. — В этой короткой фразе сквозила вся безнадежность перед лицом судьбы.

В конце концов, если Цоу Ин потом передумает, это уже не его проблемы.

Позориться-то не ему.

Услышав это, Цоу Ин резко вскинул голову, и его глаза в неверном свете ламп засияли:

— Правда?

Глядя на его ловкие движения, Вэй Хуай всерьез засомневался, что тот был пьян.

— Правда, правда, вставай быстрее! — Вэй Хуай слышал, что шаги за дверью вот-вот дойдут до порога.

Цоу Ин на этот раз действовал решительно: перевернулся, сел — все в одно движение.

— ... — Вэй Хуай только успел встать и размять ноги, как в дверь постучали.

— Извините, кто-нибудь есть внутри?

Он снова пошевелил ногой, все еще чувствуя онемение:

— Да, простите, мы уже уходим.

Голос за дверью на секунду затих, а затем послышались удаляющиеся шаги.

Вэй Хуай бросил взгляд на Цоу Ина, который все еще сидел на диване, нахмурился, опасаясь, что тот снова выкинет какой-нибудь фортель:

— Вставай, пора идти.

Цоу Ин, сидя, поднял голову, посмотрел на него, моргнул и протянул обе руки:

— Неси.

— ? — Вэй Хуай окончательно оцепенел. Да чтоб его, не надо было сегодня вообще из дома выходить. — ...Ты больной?

Похоже, заметив его нежелание, Цоу Ин помедлил и сказал:

— Тогда я тебя понесу. — Он встал, подошел к Вэй Хуаю и согнул спину.

— ...

Вэй Хуай приложил ладонь ко лбу, тяжело вздохнул, глубоко вдохнул и решил не связываться с человеком, который после выпивки ведет себя как трехлетний ребенок.

Когда Вэй Хуай выволок Цоу Ина на улицу и стал ловить такси, тот продолжал бормотать:

— Почему не понес?

— ...Я выпил, ты должен был меня нести.

— М-м... ты тоже выпил, давай я тебя понесу, а?

— Почему ты отказываешься? В сериалах всегда так...

Осенняя ночь была холодной, изо рта вырывался белый пар. Машин среди ночи почти не было. Вэй Хуай посмотрел на время: такси приедет только через двадцать минут.

Цоу Ин, осознав, что его монолог никого не впечатлил, наконец замолчал.

Ветер был сильный, пробирал до костей, забираясь под воротник.

Вэй Хуай глянул на Цоу Ина в одной тонкой рубашке, снял свою куртку и бросил ему:

— Надень.

Делать нечего — с тех пор, как в прошлый раз Цоу Ин слег с лихорадкой, просто потому что они не поделили одеяло, у Вэй Хуая развилась настоящая фобия. Теперь в его глазах Цоу Ин был парнем, у которого есть мышцы, но нет здоровья.

Сначала Цоу Ин не хотел надевать, но под угрозой Вэй Хуая «надень или расстаемся» все же послушно натянул.

— ! Ты опять что?! — Вэй Хуай смотрел, как тот одевается, пытаясь прийти в себя от стресса, как вдруг почувствовал тепло.

Цоу Ин взял его за руку и прижал к своему животу:

— Холодно, согрей.

— Мне не холодно. — Вэй Хуай попытался выдернуть руку.

— Не дергайся. — Теперь настала очередь Цоу Ина говорить эту фразу. Он неодобрительно посмотрел на Вэй Хуая, как будто тот был нерадивым ребенком, отказывающимся носить подштанники.

Вэй Хуай сжал зубы, но продолжал тянуть руку обратно.

Цоу Ин, не в силах с ним спорить, отступил на шаг, сунул руку в карман куртки и всем своим видом выразил: «Ну теперь-то ты доволен?»

— ...Дело не в том, куда ее сунуть!

Дело в том, как неловко стоять друг напротив друга и держаться за руки!

К счастью, подоспевшее такси разрядило обстановку.

— Шеф, сначала до жилого комплекса Цинъян, — Вэй Хуай решил сначала отвезти Цоу Ина домой.

— Нет, к тебе домой. — Цоу Ин упрямо смотрел на Вэй Хуая.

— ... — Вэй Хуай устало вздохнул: — ...Тогда сразу по адресу назначения.

Глядя в черные, внезапно засиявшие глаза Цоу Ина, Вэй Хуай вспомнил все, начиная с первой случайной встречи и заканчивая нынешней привычкой.

Все, черт возьми, было подстроено!

<http://bllate.org/book/22079/2295992>